

Экономические и политические взгляды Н. Д. Кондратьева в 1913–1915 гг. (по его книге «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии»)¹

Василий В. СУХИХ

<https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>

кандидат экономических наук

Институт экономики УрО РАН

Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

e-mail: vsh-sh@yandex.ru

Для цитирования: Сухих В. В. Экономические и политические взгляды Н. Д. Кондратьева в 1913–1915 гг. (по его книге «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии») // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 40–50. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.3>.

Аннотация. В 2022 году будет широко отмечаться 130-летие со дня рождения выдающегося российского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева. Несмотря на огромный интерес к творчеству Кондратьева его ранние работы изучены недостаточно. Целью данной статьи является анализ экономических и политических представлений Кондратьева в 1913–1915 гг., на момент написания и издания его первой книги «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: социально-экономический и финансовый очерк». В статье с помощью исторического метода познания выявлены особенности взглядов Кондратьева на общество и экономику в дореволюционный период его научной деятельности. Кондратьев оказывается сторонником позитивистского подхода к изучению экономики и общества. Исследователь, с точки зрения Кондратьева, должен видеть за фактами и цифрами закономерности и тенденции развития, а не индивидуальные особенности изучаемого объекта. Кондратьев принимает марксистский классовый подход для рассмотрения структуры общественного устройства, но при этом отрицает неизбежный антагонизм классов. Представители разных классов вполне могут работать сообща на благо экономического процветания края. Примером этому Кондратьев считает земства, дворянские руководители которых заботятся о нуждах всего населения. По мнению Кондратьева, кооперация оказывается эффективным способом улучшения жизни людей, и ее развитие является несомненной заслугой земства. По результатам изучения книги о земстве можно утверждать, что в 1913–1915 гг. Кондратьев вполне умеренный социалист, склонный к эволюционному изменению общества. Его достоинством оказывается готовность отойти от партийности и учесть точки зрения специалистов и политиков из самых разных лагерей. Кондратьеву чужды догматизм и слепое следование теориям и законам, но недостатком его взглядов является отрицание роли личности в истории, стремление видеть в действиях людей лишь отражение обстоятельств жизни и классовых интересов. Изучение ранних работ Кондратьева позволит лучше понять эволюцию взглядов выдающегося экономиста, может стать основой для более глубокого анализа его классических работ, даст возможность по-новому взглянуть на развитие отечественной экономической мысли первой трети XX века.

Ключевые слова: Кондратьев, земство, кооперация, социализм, аграрная политика

¹ © Сухих В. В. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Economic and Political Views of Nikolai Kondratiev in 1913–1915 (Based on his Book “The Development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province”)

Vasily V. SUKHIKH

<https://orcid.org/0000-0002-0425-7028>

Cand. Sci. (Econ.)

Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS

29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation

e-mail: vsh-sh@yandex.ru

For citation: Sukhikh, V. V. (2022). Economic and Political Views of Nikolai Kondratiev in 1913–1915 (Based on his Book “The Development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province”). *AlterEconomics*, 19(1), 40–50. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.3>.

Abstract. In 2022, academia will celebrate 130th anniversary of the outstanding Russian economist Nikolai Kondratiev. Despite the great scholarly interest in Kondratiev’s mature work, his early studies are much less known. This paper analyzes Kondratiev’s economic and political views in 1913–1915, at the time of writing and publishing his first book “The Development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province: Socio-Economic and Financial Study”. The article discusses Kondratiev’s views on society and economy in the prerevolutionary period. Kondratiev was a proponent of the positivist approach. The researcher, from Kondratiev’s point of view, should see patterns and trends of development behind facts and figures and not individual features of a specific zemstvo. Kondratiev adopted the Marxist approach to the structure of the social order, but denied the inevitable antagonism of classes. Kondratiev considered zemstvos as an example of effective cooperation of different classes as zemstvo leaders belonging to the noble class took care of the needs of the entire population. Thus, it can be argued that in 1913–1915, Kondratiev adhered to moderate socialist views and argued for gradual social reforms over the revolutionary path. Kondratiev’s approach was not dogmatic and he was open to all kinds of ideas and perspectives, regardless of which side their proponents were on. Nevertheless, he denied the role of individuals in history and saw people’s actions as nothing but a reflection of certain circumstances and class interests. The study of Kondratiev’s mature works will make it possible to better understand the evolution of the views of the outstanding economist, can become the basis for a deeper analysis of his classical works, will give an opportunity to take a new look at the development of domestic economic thought in the first third of the XX century.

Keywords: Kondratiev, zemstvo, cooperation, socialism, agricultural policy

UDC 330.86

JEL B14, B13

Николай Дмитриевич Кондратьев является одним из наиболее ярких российских экономистов первой трети XX века. Его гениальность и трагическая судьба обусловили значительный интерес к нему и его идеям исследователей как в России, так и за рубежом. Вышло немало публикаций, посвященных его жизни и научному творчеству, но при этом закономерно практически всё внимание в них уделено деятельности и публикациям Кондратьева 1920-х гг., когда он уже выдвинулся в первые ряды российских экономистов и стал известен зарубежным коллегам. Ранние же работы Николая Дмитриевича и отраженное в них мировоззрение ученого мало интересуют его биографов и потому изучены явно недостаточно. В качестве примера можно указать книгу Н. Ясного, лично знавшего Кондратьева с 1916 года, но при этом не отметившего каких-либо его работ до 1919 года (Ясный, 2012. С. 231–232). Однако без понимания особенностей представлений Кондратьева об обществе и экономике в первые годы его активной научной и политической деятельности

анализ трудов ученого в 1920-х гг. будет несовершенен. Данная статья посвящена изучению взглядов Кондратьева, отраженных в его книге о Кинешемском земстве.

В отличие от большинства ученых начала XX века, выходцев из городских образованных кругов, Кондратьев — уроженец костромской деревни, что во многом предопределило его взгляды на аграрный вопрос и круг интересов. Первые его научные публикации посвящены быту старообрядцев и народной поэзии родной Костромской губернии, доказывая обширные знания Кондратьева в этих областях. Не удивительно, что и первая его серьезная экономическая работа была также связана с малой родиной: Кондратьев написал книгу «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: социально-экономический и финансовый очерк». Этот труд свидетельствует об усердии и старательности молодого ученого, но не выделяется из ряда аналогичных исследований по земской статистике новизной метода или особыми исследовательскими подходами. Поэтому исследователи творчества Кондратьева, как правило, лишь упоминают о самом факте публикации, не занимаясь анализом книги. Восполним этот недостаток и рассмотрим, что же может повествовать «Развитие хозяйства Кинешемского земства» о взглядах автора.

Книга была закончена к концу 1913 года, но, к несчастью для Кондратьева, выход книги задержала начавшаяся Первая мировая война. Работу удалось издать только в 1915 году иждивением Кинешемского земства (тиражом всего 600 экземпляров), когда тяжесть военного времени и стремительная перестройка экономики и земской деятельности по всей стране делали неактуальными исследования довоенных земских дел и начинаний. Так что первая книга Кондратьева не получила должного внимания современников, на что Николай Дмитриевич мог рассчитывать в мирное время.

Современный читатель вряд ли обратит внимание на странность выбора автора предисловия к книге Кондратьева — Петра Петровича Мигулина — профессора юридического факультета Санкт-Петербургского университета, где учился Кондратьев, известного специалиста в области аграрной политики и финансового права. Почему бы ему не написать предисловие к работе по земскому хозяйству? Но вспомним, что на момент написания предисловия Кондратьев был учеником и последователем таких крупных представителей оппозиционной научной мысли, как М.И. Туган-Барановский и М.М. Ковалевский, был близок к эсерам, за революционную деятельность подвергался арестам, одному из них как раз в 1913-м. Мигулин же был октябристом, считался «правым» и консерватором, пользовался репутацией приближенного к высшим бюрократическим и придворным кругам (Лушников, Лушников, 2010. С. 272–282). Его назначение Министерством народного просвещения на должность профессора в 1911 году было крайне неблагоприятно воспринято либеральной профессурой Санкт-Петербургского университета и радикальной частью студенчества, так что в течение учебного года лекции Мигулина подвергались обструкции и срывались протестантами (Ростовцев и др., 2011. С. 171). Выбранный же профессором в самом университете Туган-Барановский не был утвержден министерством и в 1913 году был вынужден оставить преподавание на юридическом факультете.

В таком контексте выбор автора предисловия более чем необычен. Кондратьев то ли демонстративно ставит науку над партийными разногласиями и личными конфликтами профессуры, то ли бросает своеобразный вызов, представляя свой труд на рассмотрение специалисту, имеющему основания быть к нему предвзя-

тым и излишне придирчивым. Если это было испытание, то книга Кондратьева его выдержала. Работа П. П. Мигулину понравилась, профессор отметил крупную научную ценность труда Кондратьева и его важность в обсуждении вопроса о земской реформе, так как удалось показать, как благотворна для населения деятельность земства при недостаточных ресурсах (Мигулин, 1915. С. II).

Любопытны изложенные в предисловии заявления Кондратьева о применяемом для изучения экономических и общественных процессов методе. Неожиданно (для ученика то М. И. Туган-Барановского) Кондратьев оказывается позитивистом, стремящимся вскрыть закономерность социальных явлений и поэтому не удовлетворенным результатом работ исторической школы в области экономических наук (Кондратьев, 1915. С. III). Это уже серьезная заявка на самостоятельность и выход за рамки университетского кружка учителя.

Кратко изложенные в книге взгляды Кондратьева на мир, возможности и методы его познания принципиально надчеловечны. Мир сводится к причинам и следствиям, выявление и изучение закономерностей оказывается важнейшей задачей исследователя. При изучении конкретного земства ценней выделить в нем типичное для всех земств, чем индивидуальные особенности. Практически совершенно отрицается роль личности в истории. Деятельность земства Кондратьев решительно отказывается рассматривать как результат воздействия отдельных личностей, даже не пытаясь обратиться к истории деятельности наиболее ярких земцев. Важней индивидуальных взглядов и деяний для автора социально-экономический уклад края и характер юридических норм, которые регулируют земства России (Кондратьев, 1915. С. 4–5). Заметим, что это несколько странная позиция для человека, который участвует в революционном движении как эсер и вскоре активно займется политикой. Можно, однако, предполагать, что сам Кондратьев не видел тут противоречий, предполагая predetermined закономерностями и потому практически неизменяемый путь развития страны, на который не стоит бессмысленно покушаться, и возможность ускорения и упрощения движения по этому пути, где разумная деятельность политика может способствовать продвижению вперед. Но через политика, разумеется, действует класс, так как «события совершаются людьми, но от воли этих людей не зависят вполне: люди почти постоянно вынуждены обстоятельствами жизни действовать так, а не иначе» (Кондратьев, 1915. С. 7).

С таким взглядом на действия и волю людей Кондратьев находится вполне в русле давней европейской традиции, восходящей к Гегелю. А. М. Каримский при анализе философии истории Гегеля указывает, что несовпадение личных целей людей и объективных результатов их деятельности было подмечено Вико, та же мысль встречается у Гердера. Но у Гегеля «хитрость разума» — не удачное наблюдение, а хорошо разработанная концепция, призванная объяснить механизм действия исторических законов. Характерная черта «хитрости разума» — в столкновении интересов людей, стремящихся удовлетворить собственные потребности и не подозревающих, к чему их борьба приведет. В результате взаимодействия множества частных действий, столкновения интересов, борьбы преследующих свои эгоистические цели людей возникают неслучайные итоговые тенденции, как правило, участниками действия не предвиденные, но свидетельствующие о реализации объективной возможности, т. е. цели или идеи (Каримский, 1988. С. 119–121). Кондратьев, скорее всего, подобную трактовку развития общества воспринял уже через призму марксизма.

Из марксизма взят Кондратьевым и классовый подход, принятый ученым как бесспорно верный: общество разделено на общественные классы, насколько бессилён отдельный человек, настолько же сильны классы. Борьба и соревнование классов естественны, пусть и могут быть смягчены (Кондратьев, 1915. С. 8). Для понимания действия общественных и экономических законов Кондратьев считает вполне применимыми труды классиков марксизма, давая ссылки на «Капитал» К. Маркса и «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса (Кондратьев, 1915. С. 70). Однако утверждение о неизбежном антагонизме классов Николай Дмитриевич не разделяет. По его мнению, забота об экономическом процветании края и населения заставляет все классы, так или иначе, работать сообща на общее благо. Поэтому Кондратьев решительно отрицает антагонизм дворянства и крестьянства в Кинешемском уезде, на примере земской деятельности доказывая, что имеет место соприкосновение важнейших экономических интересов крестьянства и дворянства, поэтому дворянское земство трудится на благо крестьянства (Кондратьев, 1915. С. 91). При этом земство Костромской губернии действительно активно помогало крестьянским хозяйствам (Балдин, 2019).

Причина, по которой революционер Кондратьев так благосклонен к дворянскому земству, конечно же, не может быть сводима лишь к тому факту, что невежливо было бы критиковать земцев-дворян в написанной с их помощью и в издаваемой за их счет книге. Кондратьев несколько лет успешно работал в земских структурах в Петрограде, также как и другие эсеры служили в земствах по всей России в разных должностях. При этом земства неизменно были в руках дворян, и лидерами земского движения выступали титулованные особы, такие как князь Г.Е. Львов, избранный в 1914 году главой «Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», а с 1915 года возглавивший ЗЕМГОР (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов). Так что определено были более глубинные причины сотрудничества земцев — дворян и эсеров, чем хорошие личные отношения.

Кондратьев не может в книге обойти стороной вопрос о том, почему дворяне через земства оказываются полезны всему населению. Он указывает в качестве одного из общих оснований старательной работы дворянского земства на благо крестьян мотив социального служения как стремления наилучшим образом удовлетворить общественные потребности, независимо от того, осознаются они ясно населением или нет (Кондратьев, 1915. С. 399), чем невольно все же признает идеалистические основания человеческого поведения, носящие индивидуальный характер. Но главным основанием общих интересов дворян и крестьян оказывается, с его точки зрения, вопрос аренды земли. Дворяне, сдающие землю в аренду, заинтересованы в более высокой ставке, которая возможна лишь при процветании крестьянства. Ответ на вопрос, а в чем заинтересованность крестьян в дворянах, однако же гораздо более сложен. Фактически объяснение лишь в признании исторически сложившегося порядка вещей — малочисленность в уезде разночинной интеллигенции делает дворянство единственной образованной группой, способной не только к управлению, но и к просветительству, к планомерной работе по улучшению качества жизни, удовлетворению потребностей населения, которые само население если осознает, то без знания, как именно надо действовать для улучшения ситуации.

Важнейшим моментом для понимания взглядов Кондратьева является игнорирование им такого важного для народников XIX века явления, как крестьянская об-

щина. Ранее община считалась предтечей социалистических отношений и основой нового социального порядка, общину изучали, ее расхваливали, мечтали об эволюции общины в нужном направлении. Неонародники, как мы видим в случае Кондратьева, светлое будущее готовы выстроить без общины (недостатки которой Кондратьев явно знал лучше идеалистов эпохи «хождения в народ»), перенеся свои надежды на земство, в котором выделяют ряд важнейших черт нового прогрессивного социально-экономического устройства. В такой оценке земства эсеры вполне сходились с либеральным дворянством, что и позволяло вместе плодотворно работать в земских структурах революционерам из террористической партии и дворянам-землевладельцам. Обвинения эсеров в либерализме со стороны социал-демократов, таким образом, частично вполне справедливы. Эволюцию эсеров в сторону либерализма при декларативной радикальности социально-политических требований отмечают и современные исследователи, к примеру, на основе анализа текстов лидера эсеров В.М. Чернова (Горлов, 2011. С. 35–41). Заметим, что Кондратьев в своей книге использует черновскую работу «Крестьянин и рабочий как экономические категории», так что взгляды Чернова ему были знакомы и, видимо, довольно близки.

Чем земство особенно нравилось Кондратьеву в своих принципах? Он указывает, что земское хозяйство — это хозяйство централизованное. Во главе земства стоят коллективные органы — земское собрание и управа как исполнительный орган при собрании (Кондратьев, 1915. С. 401). Фактически в земстве получаем республику, где уже воплощены лучшие черты социализма: централизация вместо малопродуктивных индивидуальных усилий, коллегиальность управления, устранение негативных последствий частнохозяйственного строя. В сфере земского хозяйства, как прямо пишет Кондратьев, нет экономической конкуренции, которая необходимо присуща децентрализованному частнохозяйственному строю (Кондратьев, 1915. С. 401–402).

Несомненным благом для Кондратьева является вклад земства в поощрение кооперации. Так как Николай Дмитриевич оставался последовательным сторонником кооперации до самого конца своей деятельности, необходимо рассмотреть, почему кооперация для эсеров и многих аграрников представлялась едва ли не панацеей от всех бед России.

Для изменения общества недостаточно лишь свергнуть старую власть, устойчивость социальных институтов реформаторы и революционеры осознали на практике, увидев победу реакции в Европе после Великой Французской революции и наполеоновских войн. Понимание невозможности решить проблемы общества исключительно силовым путем привело к популярности в первой половине XIX в. идей Ш. Фурье, Р. Оуэна и А. Сен-Симона, где важная роль отводилась ассоциациям или кооперации. Возможность создания самостоятельных общин передовых людей, уже сейчас живущих по законам общества будущего, как казалось реформаторам, вполне подтверждалась многовековым опытом успешного развития религиозных сообществ. При этом все коммуны сторонников социалистов-утопистов оказались недолговечными. Из их уроков был сделан должный вывод, стало ясно, что новые элементы общественных отношений должны вводиться постепенно. Подобным элементом общества будущего, способным быть эффективным в настоящем для улучшения жизни людей, была признана кооперация — совместное участие людей в одном и том же производственном процессе при взаимопомощи и взаимной поддержке. Гимном кооперации вполне могли бы стать слова из песни

Б. Окуджавы «Союз друзей»: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Страховые и потребительские кооперативы быстро доказали свою эффективность в Европе и США. Производственные же кооперативы либо терпели крах, либо превращались в капиталистические предприятия с наемным трудом.

В России развитие кооперации благословил своим авторитетом признанный лидер народников Н.Г. Чернышевский. Отдельной работы, целиком посвященной кооперации, Чернышевский не оставил, но его взгляды собрал в одну единую систему и опубликовал известный экономист и деятель кооперации К.А. Пажитнов (с которым Кондратьев был хорошо знаком). По мнению Пажитнова, Чернышевский смог избежать ловушки слепого копирования западных идей, справедливо рассуждая, что планы осуществления социальной реформы должны видоизменяться в зависимости от условий места и времени (Пажитнов, 1917. С. 15). Для «запуска» кооперации Чернышевский предполагал желательное административное и финансовое содействие государства (мирный, а не революционный ход эволюции), так как если административная опека всеобъемлюща, то успех производительных ассоциаций будет поставлен в зависимость от сочувствия государства этому делу. При этом Чернышевский считал возможным создание производственного кооператива и силами одних только его членов (пример тому дал в романе «Что делать?»). Община в России, по мнению Чернышевского, важная ступень в развитии кооперации, осталось только перейти от индивидуальной обработки земли при общинном ее владении к общинной обработке всей земли. Таким образом, постепенно вместо общины образуются земледельческие товарищества (Пажитнов, 1917. С. 17). По мнению Чернышевского, естественный ход событий, предоставленный самому себе, приведет к полному развитию принципа ассоциации нескоро — спустя много поколений, но в случае надлежащей пропаганды и воспитания срок этот может быть значительно сокращен (Пажитнов, 1917. С. 22).

Идеи Чернышевского, пусть и с изменениями, продолжали быть популярными в эсеровской среде. Неудивительно, что Кондратьев, желая улучшить жизнь крестьян, был сторонником кооперативного движения. Земство было ценно в его глазах тем, что активно поддерживало кооперацию в уезде. Кондратьев отмечает, что земство ставит своей задачей содействие кооперации, исходя из убеждения, что развитие кредитной, потребительской и других видов кооперации способствует быстрому совершенствованию агрономии и улучшению хозяйственного положения населения, так как единолично крестьянину трудно вводить то или иное новшество (Кондратьев, 1915. С. 372). При этом пока преимущественно кооперация появляется в виде кредитно-кооперативных учреждений. Николай Дмитриевич в этих довольно скромных начинаниях видит начало большого пути. Он считал, что развитие кооперации, в сущности, есть единая волна, обусловленная экономической необходимостью времени. Поэтому между различными видами кооперативов есть тесная, пусть и скрытая, связь, так что развитие одного вида кооперации будет способствовать другим ее видам. Росту кооперативного дела, как указывает Кондратьев, мешают низкая степень доверия населения к кооперативам и недостаточность финансовых средств во вновь возникающих кооперативах. Именно земство борется с недоверием и плохим финансированием, учреждая инструкторов по кооперации, предоставляя субсидии и открывая кредит кооперативам. По мнению Кондратьева, земство хорошо осознало, что каждый вид кооперативов приносит населению благо, способствует его экономическому росту, поэтому

развитие кооперации пошло стремительно, а в 1913–1915 гг. проводились съезды и совещания представителей кооперации (Кондратьев, 1915. С. 377–379).

Кооперативное светлое будущее представляется Кондратьеву не таким уж далеким. Он приводит данные по кооперативам в России (по материалам С.Н. Прокоповича): на 1 января 1902 года в стране было всего 1625 кооперативов, на 1 января 1912 года их оказалось уже 18023 (Кондратьев, 1915. С. 380). Столь стремительный рост кооперативов вполне мог внушать самые радужные надежды.

Книга Кондратьева доказывает его оптимизм, все наблюдаемые им изменения, пусть и немного, но постепенно ведут к лучшему, в желательном направлении. Земство делает, что должно, кооперативы развиваются, благосостояние населения повышается. Не ожидаемый от революционера взгляд на положение дел. Это подводит нас к необходимости прояснить вопрос, насколько в действительности Кондратьев являлся активным участником эсеровской партии. С одной стороны, справедливо отмечено одним из его биографов, что многолетнее членство в партии социалистов-революционеров — не случайный эпизод в биографии Николая Дмитриевича, а выражение глубоких внутренних убеждений (Иванов, 1993. С. 307). С другой стороны, сам ученый в автобиографии, написанной перед поездкой за границу в 1924 году, утверждает, что не имел никогда эсеровского партийного билета, с 1906 года активной связи с партией не поддерживал, уделяя основное внимание научной подготовке (Кондратьев, 1993. С. 15). Эти факты легко могли быть проверены, так что вряд ли Кондратьев сильно уклонился от истины.

В письме 1932 года председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому Кондратьев утверждал, что является социалистом с юных лет (Кондратьев, 2004. С. 122). Если судить по книге о Кинешемском земстве, то Кондратьев вполне умеренный социалист, склонный к эволюционному изменению общества. Его достоинством оказывается готовность отойти от партийности и учесть точки зрения специалистов и политиков из самых разных лагерей, от Витте и Мигулина до Маркса и Чернова. Кондратьеву чужды догматизм и слепое следование теориям и законам, он утверждает: «закон, при всей своей подробности, не может предвидеть всех явлений действительности. Поэтому закон остается лишь общей нормой для руководства» (Кондратьев, 1915. С. 12).

Недостатком же его работы становится стремление в максимальной степени отойти от признания роли личности в истории и экономических процессах. Тенденции и закономерности, как доказали события 1917 года, должны дополняться осознанной деятельностью политиков и экономистов. Судя по деятельности Кондратьева на поприще политики, он и сам осознал этот факт.

Из откликов на книгу Кондратьева стоит отметить рецензию И. Михайлова в авторитетном общественно-политическом журнале «Вестник Европы». При многих достоинствах работы Михайлов отметил лишь один существенный недостаток: «автору пришлось обработать громадный сырой материал и преодолеть при рассмотрении важнейших проблем скудость точных данных. Быть может, было бы целесообразно прибегнуть для таких случаев к опросу компетентных лиц» (Михайлов, 1916. С. 340). Данный недостаток, скорее всего, был предопределен стремлением Кондратьева избежать предвзятых оценок заинтересованных лиц, цифры должны говорить вместо людей.

Мнение, что разные классы вполне могут работать вместе на общее благо, Кондратьев не изменил даже после революции. В 1919 году он писал: «Классовые интересы существуют несомненно. Но, прежде всего, существуют не только классо-

вые интересы и, затем, не все классовые интересы антагонистичны между собой. Есть немало задач, на которых классы оказываются между собой солидарными, и могут быть отчетливо сформированы интересы национального хозяйства как целого» (Кондратьев, 1919. С. 173). На фоне радикализации политических и экономических взглядов в РСФСР подобные высказывания звучали уже крамольно. Неудивительно, что Кондратьеву этот текст припомнили при травле 1930 года (Ужанский, 1930. С. 25).

При этом Кондратьев менял свою точку зрения, если убеждался, что она неверна. Игнорируя влияние деятельности отдельных людей в своем исследовании Кинешемского земства, в 1923 году Николай Дмитриевич уже по-другому относится к значению и влиянию личности. В биографии своего любимого учителя М.И. Туган-Барановского Кондратьев утверждает: «Социальная роль и ценность человека тем выше, чем менее сводим он к влияниям окружающей среды, чем более стоит он над ней и привносит в нее свое, новое, почерпая это новое в дарованиях и силах своей личности» (Кондратьев, 2004. С. 776).

Изучение наследия Кондратьева активно продолжается, можно надеяться на выявление неизвестных ранних работ Николая Дмитриевича, оставшихся неопубликованными или изданных в малотиражных провинциальных изданиях. Исследуются документы личного фонда Кондратьева (Тюрина, 2004; 2017), переиздаются его книги и статьи (Белянова, Макашева, 2017). Открываются новые грани творчества Кондратьева, такие как теория эволюционной экономики (Гринберг, Сухарев, 2012). Перспективным представляется изучение влияния взглядов Кондратьева и сотрудников его Конъюнктурного института на деятельность современных им экономистов, в качестве примера такого влияния можно привести «Уральский экономический барометр» В.С. Немчинова (Сухих, 2020. С. 472–474).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Балдин К.Е. Интеллигенты в деревне: земские агрономы Костромской губернии в начале XX века // *Интеллигенция и мир*. 2019. № 1. С. 30–46.

Белянова Е.В., Макашева Н.А. Наследие Н. Д. Кондратьева: библиография в контексте истории // *Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность: сборник научных трудов участников X международной Кондратьевской конференции*. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2017. С. 58–64.

Горлов А.В. Эсеровский идеал системы управления: дрейф от социализма к либерализму // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2011. № 1. С. 35–41.

Гринберг Р.С., Сухарев О.С. Эволюционная экономика Н. Д. Кондратьева (очерк научной биографии ученого) // *Кондратьевские волны*. 2012. № 1. С. 12–36.

Иванов В.В. На историческом переломе // *Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения / под ред. В. Ю. Григорьевой, Е. И. Винокуровой*. М.: Экономика, 1993. С. 304–309.

Каримский А.М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 270 с.

Кондратьев Н.Д. Curriculum vitae Н. Д. Кондратьева // *Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения / под ред. В. Ю. Григорьевой, Е. И. Винокуровой*. М.: Экономика, 1993. С. 14–16.

Кондратьев Н.Д. Производство и сбыт масличных семян в связи с интересами крестьянского хозяйства. М.: [б. и.], 1919. 220 с.

Кондратьев Н.Д. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: социально-экономический и финансовый очерк. Кинешма: Земская типография, 1915. 446 с.

Кондратьев Н.Д. Суздальские письма. М.: Экономика, 2004. 879 с.

Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль: ЯрГУ, 2010. 496 с.

Мигулин П. П. Предисловие // Кондратьев Н. Д. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: социально-экономический и финансовый очерк / под. ред. А. И. Буковецкого. Кинешма: Земская типография, 1915. С. 1-2.

Михайлов И. Рецензия: Н. Д. Кондратьев Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии // Вестник Европы. 1916. № 4. С. 339–400.

Пажитнов К. А. Н. Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России. 3-е изд. М.: Московский союз потребительных обществ, 1917. 24 с.

Ростовцев Е. А., Кривоноженко А. Ф., Сосницкий Д. А. Противостояние Министерства народного просвещения и либеральной профессуры Санкт-Петербургского университета в 1911–1914 годах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3. С. 170–175.

Сухих В. В. Вклад В. С. Немчинова в экономико-статистические исследования и региональную экономическую политику на Урале: 1919–1926 гг. // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 3. С. 459–487.

Тюрина Е. А. К истории личного фонда Н. Д. Кондратьева в Российском государственном архиве экономики // Н. Д. Кондратьев: Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / Под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. С. 61–68.

Тюрина Е. А. Суздальские письма в зеркале личного фонда Н. Д. Кондратьева // Кондратьев Н. Д. Суздальские письма. М.: Экономика, 2004. С. 15–20.

Ужанский С. Г. Теоретические основы тактики кондратьевщины // Кондратьевщина (сборник). М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1930. С. 24–38.

Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 344 с.

References

Baldin, K. E. (2019). *Intelligenty v derevne: zemskie agronomy Kostromskoy gubernii v nachale XX veka* [Intellectuals in the village: agronomists of the zemstvo of the Kostroma province in the early XX century]. *Intelligentsiya i mir [Intelligentsia and the World]*, 1, 30–46. (In Russ.)

Belyanova, E. V. & Makasheva, N. A. (2017). *Nasledie, N. D. Kondrat'eva: bibliografiya v kontekste istorii* [Heritage of N. D. Kondratiev: bibliography in the context of history]. *Nauchnoe nasledie N. D. Kondrat'eva i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov uchastnikov X mezhdunarodnoy Kondrat'evskoy konferentsii* [Scientific heritage of N. D. Kondratiev and modernity: collection of scientific papers of participants of the X International Kondratiev Conference]. Moscow, Russia: Interregional Public Organization for the Promotion of the study and Promotion of the scientific heritage of N. D. Kondratiev, 58–64. (In Russ.)

Gorlov, A. V. (2011). *Eserovskiy ideal sistemy upravleniya: dreyf ot sotsializma k liberalizmu* [Socialist-Revolutionary Ideal of the Management System: Drift from Socialism to Liberalism]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Journal of public and municipal administration]*, 1, 35–41. (In Russ.)

Grinberg, R. S. & Sukharev, O. S. (2012). *Evoluytsionnaya ekonomika N. D. Kondrat'eva (ocherk nauchnoy biografii uchenogo)* [The evolutionary economy of N. D. Kondratiev (an essay on the scientific biography of a scientist)]. *Kondrat'evskie volny [Kondratiev waves]*, 1, 12–36. (In Russ.)

Ivanov, V. V. (1993). *Na istoricheskom perelome* [Turning points in history]. Kondratiev N. D. *Izbrannye sochineniya [Kondratiev N. D. Collected works]*. In V. Yu. Grigor'eva, E. I. Vinokurova (Eds.). Moscow, Russia: Ekonomika, 304–309. (In Russ.)

Karimskiy, A. M. (1988). *Filosofiya istorii Gegelya [The philosophy of history of Hegel]*. Moscow, Russia: MSU Publishing house, 270. (In Russ.)

Kondratiev, N. D. (1993). *Curriculum vitae N. D. Kondrat'eva* [Curriculum vitae of Kondratiev]. In V. Yu. Grigor'eva, E. I. Vinokurova (Eds.). *Kondratiev N. D. Izbrannye sochineniya [Kondratiev N. D. Collected works]*. Moscow, Russia: Ekonomika, 14–16. (In Russ.)

Kondratiev, N. D. (1919). *Proizvodstvo i sbyt maslichnykh semyan v svyazi s interesami krest'yanskogo khozyaystva [Production and sale of oilseeds in connection with the interests of the peasant economy]*. Moscow, Russia: [b.i.], 220. (In Russ.)

Kondratiev, N. D. (1915). *Razvitie khozyaystva Kineshenskogo zemstva Kostromskoy gubernii: sotsial'no-ekonomicheskii i finansovyy ocherk [The development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province]*. Kineshma: Zemskaya tipografiya, 446. (In Russ.)

Kondratiev, N. D. (2004). *Suzdal'skie pis'ma [Suzdal letters]*. Moscow, Russia: Ekonomika, 879. (In Russ.)

Lushnikov, M. V. & Lushnikov, A. M. (2010). *Nauka finansovogo prava na sluzhbe gosudarstvu: rossiyskie gosudarstvennye deyateli i razvitie nauki finansovogo prava (istoriko-pravovoy ocherk) [The science of financial law in the service of the state: Russian statesmen and the development of the science of financial law (historical and legal essay)]*. Yaroslavl, Russia: Yaroslavl State University, 496. (In Russ.)

Migulin, P. P. (1915). Predislovie [Introduction]. *Kondratiev N. D. Razvitie khozyaystva Kineshenskogo zemstva Kostromskoy gubernii: sotsial'no-ekonomicheskii i finansovyy ocherk [Kondratiev N. D. The development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province]*. In A. I. Bukovetskiy (Eds.) Kineshma: Zemskaya tipografiya, 1-2. (In Russ.)

Mikhaylov, I. (1916). Retsenziya: N. D. Kondratiev Razvitie khozyaystva Kineshenskogo zemstva Kostromskoy gubernii [Peer review: The development of the Economy of Kineshma Zemstvo in Kostroma Province]. *Vestnik Evropy [Herald of Europe]*, 4, 339-400. (In Russ.)

Pazhitnov, K. A. (1917). ... N.G. Chernyshevskiy kak pervyy teoretik kooperatsii v Rossii [N. G. Chernyshevsky as the first theoretical cooperation in Russia]. Moscow, Russia: Moscow Union of Consumer Societies, 24. (In Russ.)

Rostovtsev, E. A., Krivonozenko, A. F. & Sosnitsky, D. A. (2011). Protivostoyanie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i liberal'noy professury Sankt-Peterburgskogo universiteta v 1911-1914 godakh [Opposition of the Ministry of Public Education and liberal professorate of St. Petersburg University in 1911-1914]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [St. Petersburg State Polytechnical University Journal]*, 3, 170-175. (In Russ.)

Sukhikh, V. V. (2020). Vklad V. S. Nemchinova v ekonomiko-statisticheskie issledovaniya i regional'nyu ekonomicheskuyu politiku na Urale: 1919-1926 gg. [Contribution of V. S. Nemchinov to economic and statistical research and regional economic policy in Urals: 1919-1926]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [The Journal of Economic History & History of Economics]*, 21(3), 459-487. (In Russ.)

Tyurina, E. A. (2017). K istorii lichnogo fonda N. D. Kondrat'eva v Rossiyskom gosudarstvennom arkhive ekonomiki [On the history of N. D. Kondratiev's personal fund in the Russian State Archive of Economics]. *N. D. Kondratiev: Krizisy i prognozy v svete teorii dlinnykh voln. Vzgl'yad iz sovremennosti [N. D. Kondratiev: Crises and forecasts in the light of the theory of long waves. A look from modernity]*. In L. E. Grinin, A. V. Korotaev, V. M. Bondarenko (Eds.). Moscow, Russia: Uchitel', 61-68. (In Russ.)

Tyurina, E. A. (2004). Suzdal'skie pis'ma v zerkale lichnogo fonda N. D. Kondrat'eva [Suzdal letters in the mirror of N. D. Kondratiev's personal fund]. *Kondratiev N. D. Suzdal'skie pis'ma [Kondratiev N. D. Suzdal letters]*. Moscow, Russia: Ekonomika, 15-20. (In Russ.)

Uzhanskiy, S. G. (1930). Teoreticheskie osnovy taktiki kondrat'evshchiny [Theoretical foundations of tactics of Kondratievshchina]. *Kondrat'evshchina (sbornik) [Kondratievshchina (collection)]*. Moscow, Russia: Publishing House of the Communist Academy, 24-38. (In Russ.)

Yasnyy, N. (2012). *Sovetskie ekonomisty 1920-kh godov. Dolg pamyati [Soviet economists of the 1920s. Debt of memory]*. Moscow, Russia: Publishing house "Delo" RANKhiGS, 344. (In Russ.)

Дата поступления рукописи: 13.11.2021.

Прошла рецензирование: 03.12.2021.

Принято решение о публикации: 20.12.2021.

Received: 13 Nov 2021.

Reviewed: 03 Dec 2021.

Accepted: 20 Dec 2021.